

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ И НАУЧНЫЙ ФЕНОМЕН

Д.В. Лапин

Новосибирский государственный
технический университет

mitiya@mail.com

В данной статье анализируются основные теории мультикультурализма. Выделяются и описываются предпосылки, хронология становления мультикультурализма, объясняется инструментарий мультикультурной политики в современных государствах.

Ключевые слова: мультикультурализм, мультикультурное общество, многоэтничность.

Проблематика мультикультурализма как социально-политической концепции, направленной на создание и развитие целостного сообщества, состоящего из различных этносов, имеющих и сохраняющих этническую культуру, оформляется в социологии, антропологии, политологии и философии к концу XIX столетия. Со второй половины XX века мультикультурализм становится значимым направлением гуманитарного и социального знания, что связано с необходимостью теоретического осмысления феномена и потребностью в социальном управлении интенсивными межкультурными взаимодействиями, усилившимися миграционными процессами и, как следствие, формированием многокультурных сообществ. Следует различать мультикультурность как социальное явление и мультикультурализм – как определенную политику или идеологию. При этом термин «мультикультурность» является современным обозначением явления, которое имеет давнее происхождение и потому является уже привычным объектом изучения (общества с многообразной этнической структурой

впервые исторически сложились в рамках древних империй, позже – в эпоху колониальных завоеваний): ранее многоэтнические общества называли «мультирелигиозными», «мультиэтничными», «мультинациональными», «мультирасовыми».

Однако существует точка зрения, в соответствии с которой разнообразные в этническом, культурном и религиозном аспекте общества еще не являются мультикультурными, поскольку принципы мультикультурализма как политики в полной мере в них отсутствуют. То есть термин «мультикультурализм» следует отличать от близких к нему понятий многоэтничности и культурного разнообразия: многоэтничность – это определенным образом исторически сложившиеся группы людей, объединенные общими признаками: язык, происхождение, культура, общая территория проживания, самосознание; культурное разнообразие – это наличие разных культурных групп в социуме, его культурная гетерогенность. И то и другое характеризует мультикультурное общество, более сложное по своей организации и управлению. А.И. Ку-

ропьятник выделяет три уровня понимания феномена мультикультурализма, на настоящий момент закрепившихся в социальных науках¹:

1) демографический или дескриптивный, сущность которого состоит в описании изменений демографических и этнокультурных параметров национальных обществ, происходящих как вследствие внутренних, так и внешних причин. Ключевыми из них являются миграционные процессы, в результате которых мультикультурализм как на институциональном, так и на обыденном уровнях понимается иногда как политика интеграции мигрантов в принимающее общество;

2) идеологический, в рамках которого ведется дискуссия о вариантах национальных идеологий, культурной коммуникации, межкультурного взаимопонимания, соответствия и различий ценностей, норм, морали контактирующих между собой этнокультурных общностей, национальных меньшинств и национального большинства;

3) политический, предполагающий практическое решение вопросов политического и культурного равноправия национального меньшинства и большинства, реализации программ поддержки и социальной защиты меньшинств.

Возникновение мультикультурализма стало следствием усиления динамики антропопопотока в XX веке, вызванной глобализационными тенденциями современного мира: нарастанием миграции и ростом процессов самоутверждения и самосознания различных этнических групп.

¹ Куропятник А.И. Проблема идентичности в мультикультурных и полиэтнических обществах. – М., 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sibident.narod.ru/text/kuropyatnik2.doc>.

Формирование концепции мультикультурализма происходило в рамках появления правовых и политических практик в пространстве полиэтнических государств, старающихся обеспечить равные статусы для национальных меньшинств и доминирующего большинства при равноправных возможностях сохранения их культур. Концепция приобретала все более законченный идеологический характер по мере ее распространения в западных обществах. Так, начало внедрения принципов мультикультурализма в ткань национальной политики связано с их противостоянием доктрине «плавильного котла», действовавшей в США с 1920-х вплоть до 1970-х годов XX столетия. В 1957 году понятие «мультикультурализм» было использовано для характеристики культурной политики Швейцарской Конфедерации, а в 1988 году данный термин окончательно вошел в научно-политический обиход, когда в Канаде был принят «Акт о сохранении и развитии мультикультурализма». С 1980-х годов мультикультурализм стал основой государственной политикой Австралийского Союза, и его идеи были закреплены в различных правовых актах. С 1980–1990-х годов принципы мультикультурализма становятся содержанием государственной национальной политики стран, входящих в Европейский союз: Великобритании, Германии, Франции и Швеции. С начала 1990-х годов концепция мультикультурализма оказалась востребована в республиках бывшей Югославии и в постсоветских странах.

При практической реализации концепции мультикультурализма использовался следующий базовый интеграционный инструментарий: создание социальных и экономических условий поддерж-

ки культурных меньшинств; модификация институтов принимающей культуры; ответственность законодательства против экстремистских проявлений на национальной почве и терроризма; равноправный доступ к системе образования; формирование эффективного коммуникативного пространства; свобода выбора языка обучения и общения; соблюдение религиозных норм; мониторинг эффективности проектов и программ межкультурного взаимопонимания.

Но мультикультурализм – это не только национальная политика, это еще и социальные практики. И как практика он формируется на различных уровнях: в индивидуальном быту и коммуникациях, в медиа-сфере, организациях, учреждениях и, наконец, в социальных институтах. Несмотря на жесткую привязку к политической практике, мультикультурализм как социальное явление, выходящее за рамки политического контекста, и как социальный феномен, определяющий специфику социокультурных процессов современного общества, требовал научной интерпретации. Данное обстоятельство привело к необходимости создания некоей «общей» концепции мультикультурализма. Так возникли его консервативная, либеральная и леворадикальная теории.

Первоначально идеи мультикультурализма развивались в рамках либеральной теории, но постоянная конкретизация его принципов в процессе дискуссий позволила оформиться четырем ключевым моделям – «мягкому», «жесткому», «доминантному» и «эгалитарному». Данные модели различаются по степени ассимиляции национальных меньшинств. «Жесткий» мультикультурализм пропагандирует мозаичность общества, обособленность

культурных групп и отрицает интеграцию как латентный механизм ассимиляции. Автор теории американского мультикультурализма У. Кимлика отстаивает именно «жесткую» модель мультикультурализма, доказывая, что к базовым принципам либерализма относятся принципы индивидуальной свободы, и что в связи с этим «либералы могут поддержать права меньшинства только в той мере, в какой они совместимы с уважением свободы и автономии индивидов»².

«Мягкая» модель мультикультурализма предполагает содействие процессам социальной интеграции различных этнических групп. Политику «мягкого» мультикультурализма У. Кимлика считает неприемлемой, так как данная политика, по его мнению, не решает возникнувшие проблемы, связанные с наличием национальных меньшинств, с которыми взаимодействует государство.

«Доминантная» модель мультикультурализма фокусирует внимание на подавляющей роли культуры большинства. Слабая сторона данной модели заключается в риске культурной сегрегации. Так, американский политический философ Б. Барри, критикуя данную модель, утверждал, что либеральное государство не может проявлять толерантность в отношении нелиберальных элементов³.

«Эгалитарная» модель нацелена на ликвидацию ограничений социально-политического и экономического участия представителей культурных меньшинств в социальном пространстве. При осуществ-

² Кимлика У. Политики на местном языке: национализм, мультикультурализм, гражданство. – М., 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/logos/2004/7/mala2.html>.

³ The Disuniting of America: Reflections on a Multicultural Society. – 1991. – P. 1.

влении данной модели возможно изменение этнокультурной структуры населения принимающего общества, а также риск дезинтеграции.

Представители теории леворадикального мультикультурализма утверждают, что государство в ситуации наличия большого количества культур на своей территории должно приветствовать их представителей, при этом государству так же необходимо гарантировать все необходимые условия для сохранения их норм и традиций.

Культуролог С. Бенхабиб говорила о леворадикальном мультикультурализме следующим образом: «под леворадикальным я понимаю точку зрения, согласно которой группы людей и культуры представляют собой четко разделенные и идентифицируемые общности, которые сосуществуют друг с другом подобно элементам мозаики, сохраняя жесткие границы»⁴. Консервативный мультикультурализм настаивает на социальной изоляции меньшинств от большинства для сохранения культурной идентичности тех и других.

Названные теории носят характер политических концепций, между тем феномен мультикультурализма требует социологического анализа, результатом которого должна быть теория, описывающая феномен как общую социальную практику. Важнейшей особенностью общей теории мультикультурализма является то, что она находится в постоянном развитии, она нестатична и однородна и объединяет антагонистические точки зрения на усиливающееся культурное разнообразие глобального общества. Следствием этого стала сложившаяся зависимость из-

⁴ Бенхабиб С. Притязания культуры. – М.: Логос, 2003. – 296 с.

учения мультикультурализма от контекстуальности, что в определенной степени ограничивает аналитические возможности теорий.

По мнению российского политолога и этнографа Э.А. Пайна, «мультикультурализм» до сих пор является одним из наиболее расплывчатых терминов политического и научного лексикона, означающим лишь то, что в него вкладывает каждый говорящий⁵. Американский историк Р. Бернстайн считал, что это явление вряд ли поддается определению⁶. Содержание понятия мультикультурализма может насыщаться разным содержанием в зависимости от положения анализирующих и их интересов. Условно можно выделить несколько таких трактовок содержания концепции мультикультурализма. Первый – с позиции исконного населения, второй – с позиции интегрированных мигрантов, третий – с позиций неинтегрированных «новых» мигрантов. Так, У. Кимлика утверждал, что государство обязано уделять особое внимание мигрантам, уважать их культурные корни, гарантировать равные права и делать более комфортной адаптацию к принимающему обществу⁷.

Однако большинство сторонников мультикультурализма утверждает, что это идеология бесконфликтного сосуществования множества культур на общем пространстве. Приверженцем подобных взглядов является А. Турен, который ха-

⁵ Пайн Э.А. К вопросу о «крахе политики мультикультурализма» в Европе. – М., 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://demagogy.ru/pain/blog/2011-03-05/k-voprosu-okrakhe-politiki-multikulturalizma-v-evrope>.

⁶ Bernstein R Dictatorship of Virtue. Multiculturalism and The Battle for America is Future. – 1994. – P. 4.

⁷ Кимлика У. Указ. соч.

рактиковал мультикультурализм как «совокупность социального единства и культурного множества на единой данной территории, на которой признаются объединяющие элементы между культурами, с одной стороны, и предполагается отсутствие возможности для одной избранной культуры олицетворять универсализм и современность»⁸. Аналогичен в своих оценках Ч. Кукатас, определяющий идею мультикультурализма в той степени, в какой она отражает философскую позицию, а не просто конкретный политический курс, и в той степени, в какой она говорит о необходимости признания, а не подавления культурного многообразия, знаменует собой отход от различных иных точек зрения в пользу концепции открытого общества⁹.

Существуют и противники мультикультурализма, подчеркивающие, что практическое применение его принципов приводит к абсолютному разрушению сложившихся культурных устоев и традиций. А. Шлезингер утверждает, что мультикультурализм необходимо рассматривать как идеологию, суть которой состоит в замене общественных идеалов ассимиляции – фрагментацией, а интеграции – сепаратизмом¹⁰. Несмотря на различные подходы к пониманию содержания концепции мультикультурализма, часть исследователей едины во мнении о целостном направлении этой кон-

цепции: «мультикультурализм – это теория, практика и политика неконфликтного сосуществования в одном жизненном пространстве множества разнородных культурных групп»¹¹.

При рассмотрении природы феномена мультикультурализма очевидно, что он характеризует порядок мирного межкультурного взаимодействия различных меньшинств в рамках полиэтнических социумов, являясь одновременно их идеологической базой и конечным итогом. Проблема мультикультурного взаимодействия раскрывается в динамике социокультурных преобразований как на макроуровне, так и в повседневной интеракции. Ядром межкультурного взаимодействия являются следующие принципы: веротерпимость, толерантность и признание равноценности всех культур. В связи с этим О. Салливан говорит, что толерантность является официальной добродетелью мультикультурализма¹².

На основании анализа различных позиций, сформированных научным сообществом, на проблему содержания мультикультурализма можно дать обобщенное определение этого феномена. С точки зрения политологии – это идеология, направленная на реализацию показавших свою эффективность правовых и политических технологий, поддерживающих этническую стабильность общества. Если рассматривать мультикультурализм как предмет изучения социологии – это со-

⁸ Турен. А. Способны ли мы жить вместе? Равные и различные. – М., 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://iir-mp.narod.ru/books/inozemcev/page_1465.html.

⁹ Кукатас Ч. Теоретические основы мультикультурализма. – М., 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inliberty.ru/library/study/327/>.

¹⁰ Why Multiculturalism Is Wrong [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.inter.net/multicult.html>.

¹¹ Кирабаев Н.С. Мусульманская культура перед дилеммой: мультикультурализм или культурная вестернизация // Диалог цивилизаций как призвание. – М.: РУДН, 2007. – 120 с.

¹² Sullivan O. Allegiances in a Multicultural Age. Discovering the dangers of worshipping tolerance [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.nationalreview.com/jos/josprint110801.html>

циальные практики мирного сосуществования и взаимодействия разнообразных культур на пространстве единой территории в условиях равных возможностей самоутверждения каждого носителя национальной культуры. По мнению В.С. Малахова, мультикультурное общество – это общество, в котором нет «господствующей культуры», это общество, в котором индивидам предоставлена свобода выбирать, какие культурные образцы являются их «собственными»¹³. Теоретики и практики мультикультурализма сходятся во мнении об адаптивных аспектах мультикультурализма.

У. Кимлика выделяет две важнейшие категории групп, в отношении которых должна осуществляться политика мультикультурализма¹⁴. Первая – это меньшинства, т. е. группы, чье включение в состав крупных государств не было результатом их свободного выбора и чья культура вполне может стать социетальной. Они имеют право на все меры вплоть до государственности для охраны своей самостоятельности. Вторая – иммигранты, которые переселяются в другую страну добровольно и тем самым не претендуют на сохранение своей культуры. Речь может идти только о том, чтобы государство выказывало уважение их культурным корням, гарантировало равные права и делало более комфортной адаптацию к принимающему обществу. С иммигрантами по основным параметрам сходны расовые группы, подвергавшиеся в прошлом угнетению.

В последнее время помимо перечисленных «традиционных» культур-

¹³ Малахов В.С. Национальные государства перед лицом культурного плюрализма. – М., 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/logos/2006/2/mala6.html>.

¹⁴ Кимлика У. Указ. соч.

ных меньшинств расширяется диапазон практического применения данной концепции, охватывающей «новые» социальные группы: феминистские, гомосексуальные, религиозные и другие. Дальнейшее развитие данной концепции в предметном поле социологической науки затрудняется междисциплинарным характером мультикультурализма, но накопленный опыт реальных социальных практик толерантности и культурного взаимодействия создает необходимые предпосылки для ее системной рефлексии и продолжения исследований.

Литература

Бенхабиб С. Притязания культуры / С. Бенхабиб. – М.: Логос, 2003. – 296 с.

Кимлика У. Политики на местном языке: национализм, мультикультурализм, гражданство / У. Кимлика. – М., 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/logos/2004/7/mala2.html>.

Кирабаев Н.С. Мусульманская культура перед дилеммой: мультикультурализм или культурная вестернизация / Н.С. Кирабаев // Диалог цивилизаций как призвание. – М.: РУДН, 2007. – 120 с.

Куропятник А.И. Проблема идентичности в мультикультуральных и полиэтнических обществах / А.И. Куропятник. – М., 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sibident.narod.ru/text/kuropyatnik2.doc>.

Малахов В.С. Национальные государства перед лицом культурного плюрализма / В.С. Малахов. – М., 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/logos/2006/2/mala6.html>.

Sullivan O. Allegiances in a Multicultural Age. Discovering the dangers of worshipping tolerance / O. Sullivan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.nationalreview.com/jos/josprint110801.html>

Пайн Э.А. К вопросу о «крахе политики мультикультурализма» в Европе / Э.А. Пайн. – М., 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://demagogy.ru/pain/blog/2011-03-05/k-voprosu-o-krakhe-politiki-multikulturalizma-v-evrope>.

Турен А. Способны ли мы жить вместе? Равные и различные / А. Турен. – М., 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://iir-mp.narod.ru/books/inozemcev/page_1465.html.

Кукатас Ч. Теоретические основы мультикультурализма / Ч. Кукатас. – М., 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inliberty.ru/library/study/327/>.

The Disuniting of America: Reflections on a Multicultural Society. – 1991. – P. 1.

Bernstein R. Dictatorship of Virtue. Multiculturalism and The Battle for America is Future / R. Bernstein. – 1994. – P. 4.